Глава 256. Большие неприятности. Уголовная ответственность

Когда охранник ушел, только один человек был занят делом в Цы Эньтан…

Линь Чузцю держала на руках ребенка с пневмонией. Каждый раз, когда она хотела положить ребенка, он начинал плакать так, что надрывалось сердце.

Линь Чуцзю боялась, что ребенок будет плакать так, что задохнется. Поэтому она могла лишь успокаивать других детей свободной рукой. Она была так занята, что вся вспотела.

А что же Сяо Тяньяо?

Линь Чуцзю не ожидала, что он станет помогать, поэтому она лишь попросила его не добавлять неприятностей.

К счастью, охранник скоро вернулся. Он вернулся не только с рисовой пастой, которую могли есть дети, но также и с продавщицами.

«Покорми их всех, начиная с маленьких, заканчивая большими». Посмотрев на на Сяо Тяньяо, охранник увидел, что он сидит в углу и молчит. Ему ничего не оставалось, кроме как раздать поручения женщинам, одно за другим.

Когда женщины получили медные монетки и увидели детей, сидевших на полу, где было не очень грязно, они закатали рукава и покормили детей одного за другим. Эти женщины были очень умелыми, так что не пропала ни капля еды. Было видно, что они всю жизнь этим занимались.

К этому моменту дети на полу – большие и маленькие – были накормлены. Они были заняты тем, что жевали еду. Другие дети, которые еще не поели, наблюдали за ними. Они казались очень несчастными.

«Ох, эти дети были очень голодны. Куда же ушли смотрители?» Из-за присутствия охранника женщина не решалась быть более откровенной. Но было действительно видно, какое жалкое зрелище представляли дети в этом месте. Они не могли не плакать.

Видя, что охранник не обращает на них внимания, другая женщина тоже осмелела: «У этих детей даже мяса на костях нет. Эти смотрители действительно жестоки».

«Еще бессердечнее родители этих детей, родив этих детей, они бросили их», – печально сказала женщина в сером, которая держала маленькую девочку. Она дала ей еще две ложки рисовой пасты.

«Даже если у ребенка заячья губа, это не важно, когда он вырастает. У нас в деревне тоже были такие дети. Но, когда они вырастали, у их детей не было такого дефекта».

«Этот малыш еще несчастнее, он потерял не только ножку, но и родителей. Какое будущее его ждет?»

*

Дети, оставленные без присмотра в Цы Эньтан выглядели очень жалко. Любой, кто увидел бы их, расстроился бы. Только Сяо Тяньяо…

Не был подвержен переменам настроения. Он просто сидел в углу бесстрастно. Он также

сдерживал признаки своего присутствия, так что никто его не замечал. Линь Чуцзю лишь время от времени поглядывала на него, так что она знала, что он не ушел.

Линь Чуцзю не понимала, почему Сяо Тяньяо пришел в Цы Эньтан. Сделал ли он это из-за нее?

Раньше, она могла бы так подумать, но теперь…

С тех пор, как он ранил ее чувстваЮ Линь Чуцзю ожидала лишь неуправляемых вспышек темперамента Сяо Тяньяо. Видя, что Сяо Тяньяо сидит, спрятавшись, и не уходит, Линь Чуцзю казалось, что он что-то затевает.

Однако, пока Сяо Тяньяо не станет ей докучать, ей нет дела до его планов и расчетов. Она была недостаточно умной, чтобы полностью избежать проблем, но она хотела избежать их, насколько возможно.

Вскоре женщины израсходовали весь рис, который принесли, но не все дети поели достаточно. Одна из торговок взяла инициативу на себя: «Мой дом недалеко отсюда. Я пойду и приготовлю еще горшок. Еще у меня дома была старая чистая одежда. Я принесу ее. Одежда этих детей грязная и мокрая, они могут заболеть, если будут дальше ее носить».

«Лучше приготовить еще рисовой пасты. Не обязательно приносить одежду, скоро сюда придут люди с одеждой». Линь Чуцзю на самом деле не хотелось пресекать добрые намерения женщины. Но она знала, как важна одежда для простых людей. Одежда для них была предметом роскоши.

Когда женщины услышали слова Линь Чузцю, еще двое из них сказали, что пойдут домой приготовить рисовую пасту. Линь Чуцзж видела, что дети лишь наполовину наелись. Им понадобится снова поесть через пару часов. Поэтому она дала охраннику денег, чтобы купить рис.

Женщины видели щедрость Линь Чуцзю. Поэтому другие торговки сказали, что пойдут и поищут печь, где можно будет вскипятить воды. В конце концов, некоторые дети очень хотели пить.

Охранник посмотрел на Сяо Тяньяо и на Линь Чуцзю. Когда он заметил, что он не нужен, он решительно испарился.

На заднем дворе не было печи, но был колодец. Женщины сказали охраннику построить простую печь из камней на заднем дворе. А затем они пошли на улицу, чтобы купить дров, горшков и деревянных бочек. Все нашли себе дело.

Вокруг Цы Эньтан не было домов. Лишь немногие люди приходили в это место. Но сейчас люди приходили и уходили. Сцена быстро привлекла внимание прохожих. Был даже любопытный человек, который подбежал поближе, чтобы узнать, что творится внутри. Но, когда он увидел это, он широко распахнул глаза и убежал.

Когда он был уже далеко, его окружили люди. «Гоу’Эр, что такое? Что там происходит?»

Человек по имени Гоу’Эр покачал головой и сказал: «Там дурочка, которая заботится о детях Цы Эньтан».

«Что? Что-то вошел в Цы Эньтан? Кому-то не повезет. Правительство точно туда нагрянет. Пойдемте подальше от этого места, чтобы нас в это не втянули», – говорили знающие люди.

Незнающие люди были очень озадачены, поэтому они ухватились за знающих и стали расспрашивать. Но никто не хотел давать им ответа. Это беспокойство быстро распространилось.

Люди, которые просто хотели зрелищ, не боялись раздумать новости, они просто распространяли их, пока…

Группа людей из правительства не появилась на улице. Зеваки были потрясены этим. Они исчезли и уступили дорогу офицерам.

Несмотря на зевак группа государственных служащих окружила территорию. Когда их начальник увидел тень в Цы Эньтан, его лицо потемнело, он вытащил меч и бросился внутрь.

«Кто посмел устраивать беспорядки в Цы Эньтан?» Только Линь Чуцзю осталась в зале заботиться о детях. Сяо Тяньяо, сидевший в углу, полностью скрыл свое присутствие.

Начальник не заметил присутствия Сяо Тяньяо внутри, поэтому он указал мечом на Линь Чуцзю: «Это она устраивает беспорядки в Цы Эньтан. Идите и уведите ее». Когда начальник договорил, двое офицеров подошли к Линь Чуцзю, чтобы увести ее.

«Погодите, погодите», – вздрогнула Линь Чуцзю. Она отступила на шаг назад, держа ребенка, и сказала: «Кто вы? Я не устраивала никаких беспорядков в Цы Эньтан. Это с детьми здесь много обходились. Я просто помогаю им».

«Кто мы? Разве вы не видите? Мы государственные служащие». Начальник показал на свою форму и добавил: «Что же до помощи им? Эти дети были под опекой государства. Кому нужно, чтобы вы о них заботились? Скажите, какова ваша истинная цель прихода в Цы Эньтан? Вы хотите продать этих детей?»

«Вы глупцы», – рассмеялась Линь Чуцзю. «Эти дети серьезно больны и слабы. А вы говорите, что государство о них заботится?»

«Ты, как ты смеешь говорить гадости о правительстве? Этой девчонке, похожеЮ надоело жить. Что вы стоите? Взять ее!» Начальник кивнул и громко крикнул: «Эта женщина убийца, которая убила брошенных детей Цы Эньтан. Живо, арестуйте ее!»

В каком-то смысле начальник невольно серьезное преступление на Линь Чуцзю!

http://tl.rulate.ru/book/2902/459402